

ПУБЛИКАЦИИ

DOI: 10.31857/S086919080017602-9

ДВЕ ГЛИНЯНЫЕ ЖЕНСКИЕ СТАТУЭТКИ
ИЗ СОБРАНИЯ ГМИИ ИМ. А.С. ПУШКИНА¹© 2022 Е.А. АНОХИНА ^a, С.Е. МАЛЫХ ^b, В.В. СМОЛЕНКОВА ^c, О.В. ТОМАШЕВИЧ ^d

^a – Государственный музей изобразительных искусств им. А.С. Пушкина, Москва, Россия
ORCID: 0000-0002-1795-3356; evgeniia.anokhina@arts-museum.ru

^b – Институт востоковедения РАН, Москва, Россия
ORCID: 0000-0002-2077-7285; malyh2002@mail.ru

^c – Государственный музей изобразительных искусств им. А.С. Пушкина, Москва, Россия
ORCID: 0000-0002-5470-1932; invino74@mail.ru

^d – Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова, Москва, Россия
ORCID: 0000-0003-1462-6699; olgatomas@mail.ru

Резюме: Статья продолжает серию публикаций женских обнаженных статуэток из древнеегипетского собрания ГМИИ им. А.С. Пушкина. Она посвящена двум необычным лепным глиняным фигуркам времени конца Среднего царства – начала Нового царства (ГМИИ I, 1а 5889, I, 1а 7076), которые рассматриваются в контексте других статуэток данного типа. Для их иконографии характерны непропорциональная голова неправильной формы с дискообразным завершением, широкие плечи, вытянутые вдоль тела руки, узкая талия, увеличенный треугольник внизу живота, пупок, отмеченные точками поясничные ямки, сильно выступающие округлые ягодицы, длинные ноги, плохо проработанные ладони и ступни. Их лица имеют обобщенные черты: большие небрежно прочерченные глаза без зрачков, выступающий нос-«клюв», проколотые уши. Особое внимание уделено прическам и украшениям статуэток. В отверстиях дискообразного завершения головы могли крепиться льняные ниточки, имитирующие волосы, с глиняными и фаянсовыми бусинами, ракушками. В качестве украшений обычно изображали: ленту на лбу, пояски из вдавленных точек, браслеты на руках, нательные бусы из вдавленных точек, наклепные одно-, двух-, реже трехчастные ожерелья с узорами или без узоров, ожерелья из одного или нескольких рядов вдавленных точек, редко серьги в ушах. В статье рассматриваются вопросы происхождения статуэток и влияния на их возникновение иных культур древности – нубийской и ближневосточной. Авторы приходят к выводу, что, несмотря на возможное существование связей с другими регионами, рассматриваемые глиняные фигурки централизованно создавались в Долине Нила и были близки по своей иконографии и значению к другим женским образам, существовавшим в Египте того времени.

Ключевые слова: женские статуэтки, плодородие, украшения, прически, Хатхор, Древний Египет, ГМИИ им. А.С. Пушкина.

Для цитирования: Анохина Е.А., Малых С.Е., Смоленкова В.В., Томашевич О.В. Две глиняные женские статуэтки из собрания ГМИИ им. А.С. Пушкина. *Восток (Oriens)*. 2022. № 3. С. 245–263. DOI: 10.31857/S086919080017602-9

¹ Статья подготовлена рабочей группой проекта РНФ 19-18-00369 «Классический Восток: культура, мировоззрение, традиция изучения в России (на материале памятников коллекции ГМИИ имени А.С. Пушкина и архивных источников)» Московского государственного университета им. М.В. Ломоносова.

TWO CLAY FEMALE FIGURINES IN THE PUSHKIN STATE MUSEUM OF FINE ARTS (MOSCOW)

© 2022

Evgeniya A. ANOKHINA ^a, Svetlana E. MALYKH ^b,
Vera V. SMOLENKOVA ^c, Olga V. TOMASHEVICH ^d

^a – Pushkin State Museum of Fine Arts, Moscow, Russia

ORCID: 0000-0002-1795-3356; evgeniia.anokhina@arts-museum.ru

^b – Institute of Oriental Studies of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia

ORCID: 0000-0002-2077-7285; malyh2002@mail.ru

^c – Pushkin State Museum of Fine Arts, Moscow, Russia

ORCID: 0000-0002-5470-1932; invino74@mail.ru

^d – Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russia

ORCID: 0000-0003-1462-6699; olgotomas@mail.ru

Abstract: *The paper continues a series of publications of female nude figurines from the Ancient Egyptian collection of the Pushkin State Museum of Fine Arts. It deals with two unusual handmade clay figurines of the late Middle Kingdom and the early New Kingdom (I, 1a 5889, I, 1a 7076) which are examined in the context of other figurines of this type. Their iconography is characterized by a disproportionate head with discoid headdress, broad shoulders, small breasts, arms stretched along body, slim waist, marked enlarged pubic triangle, navel, dimples above the buttocks, prominent rounded buttocks, long legs, poorly developed hand and feet. Special attention is paid to hairstyles and jewelry. The headdress consists of a convex disk pierced with three to six holes which likely held linen threads imitating hair with clay, mud, faience beads, and shells. As for the jewelry, the figurines usually depicted: a ribbon/fillet on the forehead surrounding a convex disk, incised girdles, incised bracelets on the hands, incised body chains, one-, two- and less often three-partite modelled necklaces with or without patterns, incised necklaces of one or more rows of dots, rarely earrings in the ears. The article considers the issues of the figurines origin and the influence of Nubian and Middle Eastern cultures on their emergence. The authors conclude that despite the possible impact of other cultures the clay figurines in question were centrally produced in the Nile Valley and were close in their iconography and meaning to other female images of Ancient Egypt.*

Keywords: female figurines, fertility, jewelry, headdress, Hathor, Ancient Egypt, Pushkin State Museum of Fine Arts.

For citation: Anokhina E.A., Malykh S.E., Smolenkova V.V., Tomashevich O.V. Two Clay Female Figurines in the Pushkin State Museum of Fine Arts (Moscow). *Vostok (Oriens)*. 2022. No. 3. Pp. 245–263. DOI: 10.31857/S086919080017602-9

Acknowledgements: the article was prepared with the support of the grant no.19-18-00369 (“The Classical Orient: culture, worldview, the tradition of studying in Russia (based on materials from the collection of the Pushkin State Museum of Fine Arts and archival sources)”) of the Russian Science Foundation.

Настоящая статья продолжает серию публикаций женских обнаженных статуэток² из древнеегипетского собрания ГМИИ им. А.С. Пушкина [Томашевич, Анохина 2020;

² К женским обнаженным статуэткам мы не относим статуэтки на постаменте, которые требуют отдельного исследования и, вероятно, имели другое значение.

Анохина, Томашевич 2021]. В ней рассматриваются две необычные, вылепленные из глины фигурки времени конца Среднего – Нового царства (ГМИИ I, 1а 5889, I, 1а 7076).

Древнеегипетские женские обнаженные статуэтки имеют давнюю историю изучения, причем интерес к пониманию семантики этих образов со временем не угасает [Petrie, 1927, p. 59; Hornblower, 1929; Матье, 1939; Bruyère, 1939, p. 109–150; Desroches-Noblecourt, 1953; Tooley, 1989, p. 305–368; 2017; 2020(1); 2020(2); Pinch, 1993, p. 198–234; Waraksa, 2008; 2009; Томашевич, 2009; Ходжаш, 2009; Teeter, 2010; Morris, 2011; Rose, 2020, p. 124–194 и др.]³. В последнее десятилетие появилось сразу несколько оригинальных трактовок, основанных на привлечении широкого круга разнообразных источников – от археологических до письменных [Waraksa 2008; 2009; Morris 2011; Tooley 2017; 2020(1); 2020(2)]. На сегодняшний день наиболее распространенной является интерпретация таких статуэток в связи с идеями плодородия, рождения и посмертного возрождения, а также с представлениями о богине Хатхор как покровительницы всех этих сфер. Действительно, кажется, что иконография статуэток и контекст находок этому соответствуют. Но как отмечает английская исследовательница Энджела Тули, разные по стилю и типу фигурки должны были иметь множество значений и функций в зависимости от того, когда, где и кем они использовались [Tooley, 2020(1), p. 167].

Типов женских обнаженных статуэток можно выделить несколько. Помимо лепных глиняных статуэток, это плоские деревянные раскрашенные фигурки (*paddle dolls*, «куклы-вёсла»⁴) и близкие к ним объемные деревянные статуэтки времени XI – начала XII династий; статуэтки из фаянса, кости, дерева, камня с редуцированными ногами конца Среднего царства – Второго переходного периода; и три типа, датируемые эпохой Нового царства – Третьего переходного периода: статуэтки из известняка или глины, изображающие лежащих на ложе женщин; фаянсовые и глиняные статуэтки, сделанные в форме; плоские глиняные статуэтки⁵.

Описание статуэток ГМИИ

Статуэтка I, 1а 5889 [Берлев, Ходжаш, 2004, с. 480 (№ 202)] (рис. 1)⁶

Размер: высота 19,9 см, ширина 4,6 см, толщина 2,3 см.

Сохранность: склеена из трех частей по линиям разломов: ниже колен, по талии и чуть ниже уровня локтей.

Описание: статуэтка изображает стройную женщину с длинными ногами (ступни переданы условно), узкой талией, выступающими ягодицами, широкими прямыми плечами, вытянутыми вдоль тела руками (прижатые к бедрам кисти рук чрезмерно удлинены). У статуэтки непропорциональная голова неправильной формы с завершением в виде диска, в котором проделано пять отверстий. Лицо передано условно: глаза прочерчены двумя тонкими линиями, сильно выступающий и большой нос-«клюв», как бы составляющие нижнюю часть диска большие проколотые уши, рот никак не обозначен. На теле статуэтки довольно аккуратно вылеплена грудь, линиями отмечен треугольник внизу живота, точкой – пупок (?)⁷, поясничные ямки над ягодицами тоже в виде двух точек. Много внимания мастер уделил украшениям: лента на голове⁸, двухчастное крупное ожерелье (только на

³ В этих работах можно найти более подробную библиографию.

⁴ Эти фигурки имеют форму плоских дощечек, напоминающих маленькие вёсла. Отсюда происходит их обозначение, нелепо звучащее в русском переводе – «куклы-вёсла».

⁵ Женские статуэтки Позднего периода следует рассматривать отдельно вследствие их предельно разнообразной иконографии.

⁶ Рис. 1–3 находятся на цветной вклейке.

⁷ На том месте, где должен находиться пупок, проходит линия скола.

⁸ Подробнее о лентах в волосах египтянок см. ниже.

груди), поясок на бедрах, показанный двумя рядами точек, браслеты на запястьях в виде двух прочерченных линий.

Способ изготовления: статуэтка лепная, формовка аккуратная; грудь, нос и двухчастное ожерелье наклеплены дополнительно; декор прочерченный (глаза, треугольник внизу живота, пальцы, прическа или узор ленты на голове) и вдавленный (линии или точки на ожерелье и точки на поясе спереди и сзади на пояснице, точки над ягодицами) нанесен по влажной глине; пять сквозных отверстий на голове проколоты тростинкой или деревянной палочкой диаметром 0,4 см; парные сквозные отверстия в ушах проколоты тонким предметом диаметром 0,15 см.

Материал: глина аллювиальная тонкая плотная коричневая (5YR 5/4, 5YR 5/6), со средним количеством золотистой слюды, небольшим количеством кварцевого песка и растительных частиц, редкими белыми частицами. Такая глина характерна по всему руслу Нила, от Дельты на севере до верховий на юге [Bourriau et al., 2000, p. 121].

Способ отделки внешней поверхности: заглаживание.

Обжиг: равномерный окислительный.

Статуэтка I, 1a 7076 [Берлев, Ходжаш, 2004, с. 481 (№ 203)] (рис. 2)

Размер: высота 16,8 см, ширина 4,5 см, толщина 2,6 см.

Сохранение: склеена из двух частей (слом по линии выше колен).

Описание: статуэтка выполнена по той же схеме, что и ГМИИ I, 1a 5889, но исполнена небрежнее. Она изображает женщину с длинными ногами (ступни переданы условно), узкой талией, стройными бедрами, выступающими ягодицами (они не симметричны: одна ягодица выступает больше другой), широкими слегка покатыми плечами, вытянутыми вдоль тела руками (кисти рук переданы условно). У статуэтки непропорциональная сплюснутая голова неправильной формы с дискообразным завершением, отогнутым назад на 90°, в котором проделано три отверстия. На лице прочерчены большие глаза, выступающий нос-«клюв», никак не выделены проколотые уши. На теле фигурки обозначен треугольник внизу живота, пупок, окруженный узором в виде семи точек, поясок, показанный одним рядом углублений, поясничные ямки над ягодицами в виде двух точек, одночастное ожерелье (только на груди). На спине вдоль позвоночника – узор из вдавленных точек, начинающийся с налета сверху спины и имитирующий, по всей видимости, противовес ожерелья⁹.

Способ изготовления: статуэтка лепная, формовка достаточно грубая; грудь, нос и ожерелье наклеплены дополнительно; декор прочерченный (глаза, треугольник внизу живота) и вдавленный (точки на животе, спине и поясе, на ушах), нанесен по влажной глине; три сквозных отверстия на голове проколоты тростинкой или деревянной палочкой диаметром 0,3–0,4 см.

Материал: глина аллювиальная средне-тонкая среднетонкая светло-коричневая (10YR 5/3), с большим количеством кварцевого песка, средним количеством золотистой

⁹ Есть четыре примера похожего «узора»: на статуэтке из Гебель Зейта [Cherpin, 2007, p. 53], вероятно, на статуэтке из Абидоса [Peet, 1913, pl. XIV(3)], на статуэтках неизвестного происхождения из Музея Питри (узор на спине ребенка) [Petrie, 1927, pl. LII(398)] и из Музея Средиземноморья и ближневосточных древностей в Стокгольме MM 19267 (<https://collections.smvk.se/carlotta-mhm/web/object/3015708> (accessed: 09.11.2021)). На стокгольмской статуэтке узор вдоль позвоночника является частью ожерелья, которое на груди представлено в виде наклепного одночастного ожерелья, а на спине – в виде вдавленных точек. На одной фрагментарной статуэтке из Дейр эль-Бахри вдоль позвоночника прочерчена линия: Brussel E.02439 (<https://www.carmentis.be:443/eMP/eMuseumPlus?service=ExternalInterface&module=collection&objectId=77759&viewType=detailView> (accessed: 09.11.2021)); на двух статуэтках неизвестного происхождения на спине имеется узор из двух прочерченных линий, у пересечения которых вдавленная точка: Petrie Museum UCL59305 (<https://collections.smvk.se/carlotta-mhm/web/object/3015707> (accessed: 09.11.2021)). Подчеркнем, что две статуэтки, происхождение которых известно, найдены в местах почитания богини Хатхор (святилище в Гебель Зейте и Дейр эль-Бахри).

слюды и растительных частиц, небольшим количеством белых частиц, редкими включениями шамота оранжевато-бежевого цвета.

Способ отделки внешней поверхности: заглаживание.

Обжиг: равномерный окислительный.

Статуэтки ГМИИ I, 1а 5889 и I, 1а 7076 отличаются друг от друга качеством работы и некоторыми деталями. В таблице представлены эти различия:

Признаки	I, 1а 5889	I, 1а 7076
Дискообразное завершение головы	под углом 45°	под углом 90°
Количество отверстий в диске	5	3
Количество отверстий в ушах	по 2	по 1, причем не сквозные
«Лента» на лбу	+	–
Узор вокруг пупка	–	+
Поясничные ямки	+	+
Противовес ожерелья	–	+
Браслеты на руках	+	–
Ожерелье	налепное двухрядное	налепное однорядное
Пояс	две линии точек	одна линия точек

Глиняные статуэтки музейного собрания происходят из разных коллекций: одна (I, 1а 5889) принадлежала первому отечественному египтологу В.С. Голенищеву, вторая (I, 1а 7076) – историку искусства и археологу А.В. Прахову. Каких-либо сведений о месте и времени находок или о месте приобретения не сохранилось.

Эти две статуэтки относятся к многочисленной группе глиняных лепных женских фигурок времени конца Среднего царства – начала Нового царства¹⁰. Для их иконографии характерны непропорциональная голова неправильной формы с дискообразным завершением, широкие плечи, вытянутые вдоль тела руки, узкая талия, часто, но не всегда, широкие бедра, увеличенный треугольник внизу живота, отмеченные точками поясничные ямки¹¹, сильно выступающие округлые ягодички, длинные ноги, плохо проработанные ладони и ступни. Лица имеют обобщенные черты: большие небрежно прочерченные глаза без зрачков, выступающий нос-«клюв», проколотые уши (иногда на лице таких фигурок не обозначены ни рот, ни глаза). Особое внимание уделено прическам и украшениям статуэток. Прически могут быть, как у этих фигурок из ГМИИ: в дисковидной части головы сделаны отверстия, в которые могли продевать имитирующие волосы льняные ниточки с глиняными и фаянсовыми бусинами, ракушками. Аналогичные прически известны для плоских раскрашенных *paddle doll* [Сокровища Египта, 2003, с. 520]. Другие прически (или парики), типичные для подобных фигурок, не менее сложны: это могут быть длинные пряди-косы или же, наоборот, короткие пряди, по-разному расположенными на голове (подробнее см. ниже). В дополнение к прическам у статуэток на голове обычно имеется лента, концы которой можно увидеть с тыльной стороны. Из украшений на статуэтках изображаются пояски из одного или двух рядов вдавленных точек или редко коротких линий, браслеты на руках

¹⁰ О них см.: [Bruyère, 1939, p. 125–138; Desroches-Noblecourt, 1953, p. 9–11; Tooley, 1989, p. 340–346; Pinch, 1993, p. 199–205; Waraksa, 2009, p. 22–25; Jensen, 2019, p. 274–284; Rose, 2020, p. 158–162].

¹¹ Поясничные ямки часто изображаются на женских статуэтках начиная с додинастической эпохи, напр.: [Patch, 2012, p. 99, Cat. 82].

(от одной до пяти прочерченных линий или один-два ряда вдавленных точек); нательные бусы из вдавленных точек, налепные одно-, двух-, реже трехчастные ожерелья с узорами или без узоров, ожерелья, обозначенные одним или несколькими рядами вдавленных точек (могли сочетаться с налепными); серьги в ушах редки. Часто имеются узоры вокруг пупка, поясничных ямок, на груди.

Обычно фигурки 10–28 см высотой изображают стоящих женщин, но встречаются и примеры сидящих или сидящих на коленях. Эти статуэтки порой называют «женскими фигурками типа Эдфу» по одному из самых распространенных мест находок¹², или, хотя это, на наш взгляд, не совсем верно, стеатопиготными фигурками¹³.

Английская исследовательница Джеральдин Пинч в работе, посвященной вотивным приношениям богине Хатхор, разделяет подобные статуэтки на два типа по прическам: к типу 2 она относит статуэтки со сложной прической, доходящей до плеч или ниже и разделенной на несколько прядей; к типу 3 – подобные рассматриваемым здесь статуэтки с завершением головы в виде полудиска с отверстиями [Pinch, 1993, p. 199–205]. Дж. Пинч датирует тип 2 концом Среднего царства – Вторым переходным периодом; статуэтки типа 3 – более поздним временем, Вторым переходным периодом – началом Нового царства. Она отмечает, что для более ранних образцов характерна более объемные ягодицы и декоративность. В современных исследованиях, напротив, подчеркивается единство статуэток обоих типов [Rose, 2020, p. 158–159] и синхронность их бытования [Castel, Régen, 2020, p. 33–34]. Так, в Гебель Зейте оба типа статуэток находят в одних и тех же слоях. И даже если второй тип появился чуть раньше третьего типа, оба они длительное время существовали одновременно [Castel, Régen, 2020, p. 34].

Статуэтки происходят главным образом с территории Верхнего Египта (Абидос, Армант, Бадари, Дейр эль-Баллас, Дейр эль-Бахри, Дейр эль-Медина, Дендера, Гебелейн, Диосполь Парва, Иераконполь, Карнак, Коптос, Курна, Эсна, Эдфу, Элефантина и др.) и из египетских поселений, некрополей и храмов в Нубии (Аниба, Бухен, Саи, Уронарти, Фарас), с побережья Красного моря (Гебель Зейт)¹⁴. Из Нижнего Египта есть только единичные свидетельства. Статуэтки находят в различном контексте: в погребениях мужчин, женщин, детей; в поселениях, святилищах; нередко в мусорных ямах, связанных с этими зонами.

Рассматриваемые в статье лепные глиняные фигурки отличаются от многих других женских статуэток, выполненных из камня, дерева, фаянса или от произведенных в матрицах керамических фигурок эпохи Среднего – Нового царств. Оригинальная иконография натолкнула многих исследователей на гипотезу об их неегипетском происхождении [Bruyère, 1939, p. 117–118; Desroches-Noblecourt, 1953, p. 18]. В Бадари две статуэтки были обнаружены в слоях поселения культуры “Pan-grave” [Brunton, 1930, p. 7; pl. IX.28, X.5]; также в Диосполе Парва были найдены две статуэтки в погребениях, египетских по типу, но тесно связанных с этой культурой [Petrie, 1901, p. 50–53]. Ее носители, происходившие из Нубии, появились в Египте в эпоху Среднего царства и Второго переходного периода и привнесли с собой лепную керамику архаического облика, к тому моменту уже совершенно чуждого для Египта, – лепные круглодонные чаши и сосуды, чернотелые и краснолощенные, вдавленный и прорезной декор, иногда в углублениях заполнявшийся белой пастой.

Первоначально находки в Бадари и Диосполе Парва заставили исследователей первоначально отнести глиняные лепные женские статуэтки к культуре “Pan-grave” [Steindorff,

¹² Напр.: [Desroches-Noblecourt, 1953, p. 9–11; Tooley, 1989, p. 340–346].

¹³ Напр.: Figurine of a Steatopygous Female. Brooklyn Museum. Open Collection. <https://www.brooklynmuseum.org/opencollection/objects/3861> (accessed: 14.01.2022).

¹⁴ Наиболее полный список статуэток: [Rose, 2020, p. 614–621, table 34]. См. также [Tooley, 1989, p. 341–345; Pinch, 1993, p. 227–230].

1937, S. 86]. Однако на сегодняшний день не удается найти убедительных доказательств подобным утверждениям. Прежде всего, подавляющее большинство глиняных статуэток было обнаружено в египетском контексте, причем, что особенно показательно, это относится и к территории Нубии. Хотя во многих некрополях и поселениях, где были найдены глиняные статуэтки, встречаются характерные для культуры “Pan-grave” предметы (бусы, амулеты, керамика), прямой связи между ними не обнаруживается. Некоторые черты рассматриваемых статуэток можно встретить на синхронных по времени нубийских женских фигурках, керамике и даже на мумиях. Так, исследователи отмечали, что подобные стеатопиготные формы характерны для лепных статуэток женщин из Нубии XIX–XVII вв. до н.э.¹⁵ Но выступающие ягодицы встречаются и в египетском искусстве – см., например, деревянную статуэтку карлицы с ребенком из Абидоса или известняковый торс девушки из Лахуна периода XII–XIII династии [Bourriau, 1989, p. 122–124]¹⁶. Кроме того, статуэтки в нубийских погребениях существенно отличаются по своей иконографии от египетских. В то же время оформление же лепных глиняных фигурок все-таки имеет много общего с египетскими изображениями обнаженных женщин, в том числе со статуэтками. Таким образом, обнаружение глиняных женских статуэток в погребениях или поселениях “Pan-grave” не может на данный момент являться надежным доказательством их неегипетского происхождения¹⁷.

Исследователи указывают также на схожесть статуэток с глиняными женскими фигурками из других регионов Ближнего Востока и Средиземноморья: Месопотамии, Элама, Сирии, Средней Азии [Массон, Сараниди, 1973; Антонова, 1977; Hayes, 1990, p. 18; Moreno García, 2017(1), p. 177–179, 2017(2), p. 109]¹⁸. Действительно, между ними существуют явные иконографические и типологические параллели. Некоторые особенности египетских глиняных лепных статуэток проявляются у статуэток конца 3-го – начала 2-го тыс. до н.э., найденных в верховьях Евфрата и Северной Сирии, а затем и Палестины [Barrelet, 1968, p. 74, fig. 46; pl. LXX, 733, 734; LXXVII, 793–796; LXXIX, 798–905; LXXX, 807–809; Moorey, 2005, p. 159, Cat. 231]. Особенно примечателен в этом отношении северосирийский регион и тип статуэток *Hama* (по названию места, где они были найдены, на берегу р. Оронт, в 209 км от Дамаска). Их находили в слоях, относящихся к частным домам и храмам. Большинство этих фигурок датируются 2300–2000 гг. до н.э. [Moorey, 2005, p. 160–161; Peyronel, 2013, p. 76]. Но вопрос о возможных путях взаимовлияния культур слишком обширен и требует отдельного рассмотрения. Здесь же отметим, что женские фигурки нельзя отрывать от их собственного культурного контекста [Budin, 2011; 2015; 2019, p. 180]. Их роль в Египте может не совпадать с представлениями, бытовавшими на Ближнем Востоке.

В специальной литературе нередко можно встретить мнение, что глиняные статуэтки изготовлены грубо [Pinch, 1993, p. 201]. Это суждение вполне можно отнести к московской статуэтке I, 1a 7076. Но статуэтка I, 1a 5889 отличается гораздо более тщательным исполнением. Многие похожие фигурки отмечены изяществом и тонкой работой. Американская исследовательница Элизабет Варакса в монографии, посвященной глиняным женским статуэткам из святилища Мут в Карнаке, подчеркивает, что изготовление подобных фигурок было достаточно трудоемким процессом, а сами они не воспринимались как дешевый массовый продукт [Waraksa, 2009, p. 25–26]. В качестве примера она приводит материал из Гебель Зейта на Красном море, где египтяне с додинастической эпохи добывали гале-

¹⁵ Нубийские статуэтки см. [Keimer, 1948, fig. 30–37; Raue, 2019, p. 321, fig. 16–17].

¹⁶ Ср. стеатопиготные статуэтки додинастической эпохи [Patch, 2012, p. 97–126].

¹⁷ См. также [Rose, 2020, p. 162, 185].

¹⁸ Семантика мелкой антропоморфной пластики, связанной с женским образом, по-прежнему остается дискуссионной. Основные моменты проблемы прекрасно изложены в монографиях [Антонова, 1977, с. 92–113; Массон, Сараниди, 1973, с. 83–130, 145–147].

нит (его использовали для макияжа глаз и женщин, и мужчин) [Castel, Régen, 2020, p. 30, pot. 1]. В Гебель Зейте было обнаружено около 150 женских лепных глиняных статуэток и их фрагментов на территории святилища богини Хатхор, что весьма показательно¹⁹. Часть статуэток из Гебель Зейта была богато украшена – на них сохранились прически из льняных ниточек с глиняными и фаянсовыми бусинами и с ракушками, ожерелья из фаянсовых бусин с амулетами, скарабеями, сохранились также пояса из бусин, браслеты, серьги из фаянса, серебра, меди и других материалов. Иногда статуэтки были завернуты в «мантии»: квадратные или прямоугольные кусочки дорогостоящей, как отмечает Э. Варакса, льняной ткани, украшенные шерстяными нитками, к их бахроме могли крепиться бусины, амулеты, скарабеи. Хотя на некоторых украшениях есть следы вторичного использования (например, на скарабеях), точно известно, что «мантии» для статуэток изготавливались специально, причем они были скорее показателем престижа, нежели выполняли функции одежды [Pinch, 1993, p. 224; Waraksa, 2009, p. 100–101]²⁰. Отметим, что глиняные статуэтки в «мантиях» и с украшениями известны не только в Гебель Зейте, но и в других местах, правда, их находки единичны (это может быть связано с сохранностью археологического материала)²¹. Все это свидетельствует о достаточно высоком «статусе» глиняных статуэток, изготовление которых требовало кропотливой работы и определенных материальных затрат для их дополнительного украшения. О «статусе» статуэток можно было бы судить по характеру погребений, в которых они были найдены. К сожалению, не обо всех захоронениях есть подобная информация, для значительной части она вообще отсутствует. Во многих случаях речь шла о простых погребениях, но есть данные и о находках статуэток в саркофагах²² (то есть владельцем был человек с известным достатком) или даже в гробнице высокопоставленного сановника эпохи Хатшепсут²³.

Исследователи отмечали стандартизацию в изготовлении этих фигурок: одни и те же приемы и технологии в создании²⁴, фиксированный размер, общие иконографические черты²⁵. Такое единообразие говорит о высоком уровне централизации их производства [Waraksa, 2009, *passim*]. Таких ремесленных центров могло быть несколько, но определить их точно на данном этапе не удастся²⁶. Иногда удается найти аналогии, происходящие из разных мест: например, обнаруженная не так давно в Эдфу статуэтка женщины с ребенком очень близка по иконографии такой же статуэтке женщины с ребенком из Гебель Зейта [Castel et al., 1985, fig. 12; Cherpion, 2007, p. 53; Moeller, 2010, fig. 10a,b]²⁷. В редких случаях получается атрибутировать статуэтки с неизвестным провенансом [Gamer-Wallert, 1992]

¹⁹ О Гебель Зейте и найденных там женских статуэтках см.: [Castel et al. 1985; Castel, Soukiasian, 1988; Castel, Régen, 2020].

²⁰ В Древнем Египте в такие «мантии» заворачивали статуэтки божеств (см. фигурки Птаха, Сахмет, Геба из гробницы Тутанхамона) или, например, деревянные статуэтки владельцев гробниц или их слуг [Delange, 1987, p. 188–189].

²¹ Mother and “Child”. *The Metropolitan Museum of Art. The MetCollection*. <https://www.metmuseum.org/art/collection/search/587507> (accessed: 14.01.2022).

²² Mother and “Child”. *The Metropolitan Museum of Art. The MetCollection*. <https://www.metmuseum.org/art/collection/search/587507>; Rishi coffin of Puhorsenbu. *The Metropolitan Museum of Art. The MetCollection*. www.metmuseum.org/art/collection/search/548510 (accessed: 14.01.2022).

²³ Head from a figurine of a Woman. *The Metropolitan Museum of Art. The MetCollection*. <https://www.metmuseum.org/art/collection/search/554749> (accessed: 14.01.2022).

²⁴ На материале святилища Мут в Карнаке Э. Варакса предполагает, что статуэтки обжигались в гончарном горне [Waraksa, 2009, p. 47–50].

²⁵ Подробнее об этом см.: [Waraksa, 2009, p. 76–77].

²⁶ Возможно, такие мастерские существовали не только в Фиванском регионе, но и в Нижнем Египте, см. [Pinch, 1993, p. 86–88].

²⁷ Следует обратить внимание, что прически у этих двух статуэток разные, но положение рук женщин, держащих детей, схоже и при этом очень своеобразно.

или даже изделия одного мастера²⁸. В целом же атрибуция осложняется тем, что в одном месте могут быть представлены статуэтки разной. В свою очередь один и тот же атрибут мог присутствовать у статуэток из различных мест. Например, узор из точек вокруг пупка, как у статуэтки ГМИИ I, 1a 7076, встречается у фигурок из Абидоса, Дейр эль Балласа, Гебель Зейта, Фив, Эдфу, Элефантины, Эсны²⁹.

Наиболее близкие стилистические аналогии к московской статуэтке I, 1a 5889 происходят из Анибы [Steindorff, 1937, S. 85–86, Tf. 46(1)], Асасифа³⁰ [Hayes, 1990, fig. 6], Дейр эль-Бахри [Naville et al., 1907, pls. 24, 32], Иераконполя [Bruyère, 1939, fig. 53], Эдфу [Bruyère, 1939, fig. 53], Эсны [Downes, 1974, fig. 49]. Есть также похожие статуэтки, хранящиеся в Лувре и Каирском музее, но их происхождение неизвестно³¹. Они датируются временем Второго переходного периода – XVIII династии. Что касается статуэтки I, 1a 7076, то близких аналогий к ней найти на данный момент не удалось³².

Как уже отмечалось, значение лепных глиняных статуэток обнаженных женщин обычно связывают с идеями плодородия, рождения и посмертного возрождения и как следствие – с представлениями о богине Хатхор. Дж. Пинч в работе 1993 г. показала, что египетские статуэтки обнаженных женщин очень часто обнаруживают именно в храмах Хатхор [Pinch, 1993, p. 197–234]. Конкретно лепные глиняные фигурки были найдены в святилищах Хатхор в Дейр эль-Бахри, Фарасе и Гебель Зейте [Pinch, 1993, p. 227–230]. Особо ценную информацию о значении статуэток дает материал из Гебель Зейта³³. Там наряду со штольнями, жилыми помещениями и складами были обнаружены несколько святилищ конца Среднего царства – Второго переходного периода и Нового царства. Главной богиней святилищ, по всей видимости, была Хатхор, защищавшая египтян на опасной территории вне родины. В Нильской долине она покровительствовала местам, откуда начинались пустынные пути (например, Атфих, Дендера); на Синае в Серабит эль-Хадим она почиталась как «Владычица бирюзы», защитница горнорабочих [Томашевич, 2006]; она была главной богиней на медных разработках в Тимне [Castel et al., 1985, S. 21]. В Гебель Зейте были найдены стелы с именем Хатхор, связанные с ней деревянные кастаньеты в виде кистей рук, амулеты. На одной стеле эта богиня названа «Владычицей галенита» [Castel et al., 1985, S. 21]. Основными приношениями в святилищах Гебель Зейта как раз и были лепные глиняные статуэтки обнаженных женщин (всего найдено около 150 статуэток и их фрагментов; около десяти изображали женщин с детьми на груди или на спине). Фигурки, вероятно всего, централизованно изготавливались в мастерских при храме в Коптосе или в Фивах, а затем их забирали с собой участники экспедиций за галенитом. Дж. Пинч предполагает, что эти статуэтки использовались в качестве votivных приношений с просьбой о даровании потомства, о здоровье матери и ребенка и т.п., то есть они предназначались по сути для членов семьи, оставшихся в долине Нила [Pinch, 1993, p. 223]. Но, возможно, логичнее

²⁸ Cp.: Figurine féminine type Edfou. *Louvre collections*. <https://collections.louvre.fr/ark:/53355/cl010021844>; <https://collections.louvre.fr/ark:/53355/cl010016532>; Figurine of a Steatopygous Female. *Brooklyn Museum. Open Collection*. <https://www.brooklynmuseum.org/opencollection/objects/3861>; Figure of a Woman. *National Museums Liverpool. Collections*. <https://www.liverpoolmuseums.org.uk/artifact/figure-of-woman-0> (accessed: 14.01.2022).

²⁹ В публикациях часто отсутствуют хорошие изображения статуэток, нередко дан только один, фронтальный вид. В связи с этим часто невозможно обнаружить наличие того или иного атрибута.

³⁰ См. также: Mother and “Child”. *The Metropolitan Museum of Art. The MetCollection*. <https://www.metmuseum.org/art/collection/search/587507> (accessed: 14.01.2022). Правда, эта статуэтка изображает женщину с ребенком.

³¹ [Heuzey, 1923, p. 96–97, pl. IV(3), n. 247; Bruyère, 1939, fig. 53]. Figurine féminine type Edfou. *Louvre collections*. <https://collections.louvre.fr/ark:/53355/cl010009449> (accessed: 14.01.2022).

³² Cp. фигурку из Шейх абд эль-Курны Среднего царства – начала Нового царства, хранящуюся в музее Метрополитен: [Hayes, 1953, p. 220–221, fig. 137; Hayes, 1990, p. 18, fig. 6]; Female figure. *The Metropolitan Museum of Art. The MetCollection*. <https://www.metmuseum.org/art/collection/search/544804> (accessed: 14.01.2022).

³³ См. прим. 19.

предположить, что участники экспедиции прибегали к помощи женских статуэток во время ритуалов, обращенных к Хатхор как к «владычице» ценного сырья (галенита, бирюзы, меди) и защитнице горнорабочих. Известно, что во время экспедиций исполнялись ритуалы, связанные с разными их этапами: выходом в пустыню, поиском материала, его добычей и успешным возвращением в Египет [Лебедев, 2011, с. 325–328]. Являлись ли глиняные фигурки заместительницами жриц богини или изображали ее почитательниц – сказать сложно.

Интересно, что стилистически близким к лепным глиняным статуэткам является налеп в виде головы богини Хатхор на фрагменте уникального кувшина, хранящегося в ГМИИ (I, 1а 4482, рис. 3) и датированного ранней XVIII династией [Малых, 2021, с. 29–30]. Женское лицо с узкими прорезями глаз, рогами и солнечным диском смоделировано из небольших кусочков глины и наклеплено на венчик сосуда. По стилю и манере исполнения оно напоминает лица рассматриваемых статуэток: большие прочерченные глаза, выступающий нос, рога с узором из вертикальных линий напоминают ленту в прическах глиняных статуэток.

В иконографии статуэток наглядно отражены идеи плодородия. Особое внимание уделяется интимным частям тела: как правило, внизу живота показан гипертрофированно большой треугольник. Кроме того, подчеркиваются выступающие ягодицы, узкая талия и грудь. Самыми яркими элементами оформления статуэток являются прическа и украшения. Волосы – типичный не только для Египта эротический символ, многократно засвидетельствованный и произведениями художественной литературы³⁴. Волосы ассоциировались с богиней красоты Хатхор, «Госпожой локона», «Прекрасной волосами» [Fletcher, 2005, p. 5]. Как уже отмечалось, у статуэток с дисковидным завершением головы пышные прически напоминают парики плоских деревянных раскрашенных женских фигурок времени XI – начала XII династий – *paddle dolls* [Morris, 2011, fig. 1, 15]³⁵. При встряхивании статуэток их «волосы» могли издавать звук наподобие ожерелья-*менит*, с которым, собственно, и сравнивают форму *paddle dolls* [Morris, 2011, p. 99–100, fig. 15]. Ожерелье-трещотка, со своеобразным противовесом (*менит*), к которому крепятся многочисленные низки фаянсовых, стеклянных или каменных бусин, являлось атрибутом Хатхор, покровительницы музыки и танца. В сказке о Хеопсе и чародеях ожерелья-*менит* используют для облегчения родов [p. Westcar, 10,3 – Erman, 1890]; также они, вместе с другими атрибутами богини – систрами – являются музыкальными инструментами в ритуалах умиротворения божеств и царя [Sin. B. 268 – Blackmann, 1933].

Другие прически обычно состоят из нескольких прядей волос или кос [Pinch, 1993, p. 200]³⁶. Часто волосы украшены лентой, расположенной на лбу (такая лента, как правило, изображалась и на статуэтках с дисковидным завершением головы, как ГМИИ I, 1а 5889). Иногда на прядях волос нанесен узор в виде вдавленных точек, волнистых линий; пряди могут состоять из шариков (или шарики наклеплены на пряди) с узором в виде вдавленных точек или без него. Из-за этого не всегда понятно, что конкретно изображено: пряди волос, косы или же это украшающие их ленты, или же просто ленты, вертикально спускающиеся с головы.

Исследователи давно обратили внимание на одну своеобразную прическу глиняных статуэток: две пряди волос обрамляют лицо с обеих сторон, на лбу лента; на макушке или на ленте конусообразное возвышение, к которому крепятся пряди волос или ленты,

³⁴ Подробнее см.: [Derchain, 1975].

³⁵ Такие же прически на других статуэтках см.: [Tooley, 1989, pl. 92]. Похожие прически были, по всей видимости, и у редуцированных статуэток с отверстиями на голове, см., например, ГМИИ I, 1 а 5882, [Томашевич, Анохина, 2020, рис. 1].

³⁶ Эти прически не следует путать с трехчастными прическами редуцированных статуэток [Tooley, 2020(2), p. 244, not. 11]. Ср. [Tooley, 1989, p. 341; Pinch, 1993, p. 200; Rose, 2020, p. 159].

ее концы спускаются сзади по бокам и один посередине (прядь или лента посередине могла начинаться не от конусообразного возвышения, а крепиться к затылочной части головы)³⁷. Эту прическу исследователи сравнивают с оформлением волос женщин, изображенных в сценах из “Wochenlaube”, «родильных беседок» времени Нового царства из Дейр эль-Медины [Bruyère, 1939, p. 131–132; Brunner-Traut, 1955; Kopp, 2005, S. 86–87; Ritner, 2008; Backhouse, 2020, p. 44–46, 50, 75–76]. На них в особом павильоне или беседке представлены женщины с детьми после родов в особом павильоне или беседке [Backhouse, 2020, p. 108, 110]. Исследователи предполагают, что беременные женщины носили туго завязанные волосы, а роженицы, наоборот, должны были распускать волосы, чтобы способствовать легким родам³⁸ – поэтому волосы у женщин в сценах из «родильных беседок» не заплетены, то есть лишены всяких узлов, которые могли бы магически помешать рождению ребенка [Brunner-Traut, 1955; Ritner, 2008, p. 174; Backhouse, 2020, p. 75–76]. Правда, на глиняных статуэтках мы, наоборот, видим украшенные лентами волосы или заплетенные косы. Но тем не менее схожесть причесок рожениц на изображениях из Дейр эль-Медины и глиняных женских статуэток может указывать на близость в их интерпретациях. Сцены в «родильных беседках», возможно, имели символическое значение и ассоциировались с зарослями папируса, в которых Исида родила Хора, и таким образом роженица с ребенком попадала под покровительство богини Исиды или Хатхор, вскормившей Хора. Сцены могли быть связаны и с идеей посмертного возрождения [Backhouse, 2020, p. 109–111]. Лепные глиняные статуэтки также могли изображать женщину с ребенком или даже с двумя детьми. Наибольшее число примеров происходит из Гебель Зейта (около 10 статуэток)³⁹, единичные примеры были найдены в Эсне, Эдфу, Асасифе, Фарасе [Pinch, 1993, p. 201; Moeller, 2010, p. 96, fig. 10a–b], также есть статуэтки с детьми в Лувре (их происхождение неизвестно), Британском музее, Музее Питри [Petrie, 1927, pl. LII, 398], Музее Средиземноморья и ближневосточных древностей в Стокгольме⁴⁰. Они датируются Вторым переходным периодом – Новым царством и относятся как к типу 2, так и к типу 3 по Дж. Пинч. Дети чаще всего находятся за спиной женщин (в некоторых случаях женщины поддерживают их руками, при этом руки показаны в несколько естественном положении)⁴¹. У редуцированных статуэток времени Второго переходного периода дети всегда изображены сидящими на левом бедре матери; как правило, точно так же – у статуэток карлиц эпохи Среднего царства⁴². Стоит

³⁷ [Jéquier, 1915, pl. V(2a–b); Brunton, 1930, pls. IX–X; Bruyère, 1939, fig. 47, 50; Desroches Noblecourt, 1953, fig. 3; Brunner-Traut, 1955, fig. 10; Hayes, 1990, fig. 6; Pinch, 1993, pl. 46(c); Fletcher, 1995, fig. 300; *Beyond Beauty*, 2016, fig. 3; Backhouse, 2020, fig. 5.13a–b; Castel, Régen, 2020, fig. 5(c)]; *Figurine féminine type Edfou. Louvre collections*. <https://collections.louvre.fr/ark:/53355/cl010008560>; <https://collections.louvre.fr/ark:/53355/cl010015687>; <https://collections.louvre.fr/ark:/53355/cl010030171>; UC 59291. *The Petrie Museum in University College London. Catalogue*. <https://petriecat.museums.ucl.ac.uk/> (accessed: 14.01.2022).

³⁸ С той же целью родственники роженицы развязывали узлы на одежде – см. сказку о Хеопсе и чародеях [p. Westcar, 10,2 – Erman, 1890].

³⁹ [Cherpion, 2007, p. 53]; *Figurine féminine type Edfou. Louvre collections*. <https://collections.louvre.fr/ark:/53355/cl010030047>; <https://collections.louvre.fr/ark:/53355/cl010030048>. <https://collections.louvre.fr/ark:/53355/cl010028916> (accessed: 09.11.2021).

⁴⁰ *Figurine féminine type Edfou. Louvre collections*. <https://collections.louvre.fr/ark:/53355/cl010009448>; *Votive figure. The British Museum. Collection online*. https://www.britishmuseum.org/collection/object/Y_EA23424; UC 59317. *The Petrie Museum in University College London. Catalogue*. <https://petriecat.museums.ucl.ac.uk/>; MM 19268. *Statuette. Medelhavsmuseet. Databasen för museisamlingar*. <https://collections.smvk.se/carlotta-mhm/web/object/3015709> (accessed: 14.01.2022).

⁴¹ [Petrie, 1927, pl. LII, 398; Moeller, 2010, fig. 10a–b]; *Figurine féminine type Edfou. Louvre collections*. <https://collections.louvre.fr/ark:/53355/cl010030048>; MM 19268. *Statuette. Medelhavsmuseet. Databasen för museisamlingar*. <https://collections.smvk.se/carlotta-mhm/web/object/3015709> (accessed: 14.01.2022).

⁴² См. список редуцированных статуэток с детьми: [Feucht, 1995, S. 166–173; Nyord, 2017]; см. список карлиц с детьми эпохи Среднего царства: [Rose, 2020, p. 114–116].

отметить, что дети за спиной матери представлены в древнеегипетском искусстве в сценах с чужеземками (эпоха Нового царства), но есть и египетские примеры такой иконографии: см. додинастические статуэтки, рельефы Нового царства [Pinch, 1993, p. 200], фигурные сосуды XVIII династии, изображающие женщину с ребенком [Brunner-Traut, 1970]. Во всех случаях, когда удастся определить пол ребенка (по прическе, украшениям), это – девочки [Pinch, 1993, p. 201]. Статуэтки с детьми, в отличие от статуэток без детей, иногда изображают не стоящую, а сидящую на стуле или на корточках женщину, кормящую ребенка.

Связь с идеей кормления выражена, возможно, и в украшениях глиняных статуэток. На нескольких статуэтках типа 3 по Дж. Пинч, имеются налпные украшения в виде серпа: из Дейр эль Балласа, Гебелейна, Гебель Зейта, Фараса, Эдфу, Элефантины⁴³. Серп расположен над или под грудью, иногда вместе с обычным ожерельем, но уже их. На статуэтке из Фараса изображен серп с небольшим диском над ним [Pinch, 1993, pl. 48a]. Именно так выглядят амулеты в виде серпа луны, т.н. «лунницы». Такие амулеты имеются на фигурных сосудах для молока эпохи XVIII династии, изображающих женщину с ребенком [Pinch, 1993, p. 201].

Правда, на сосудах концы серпа опущены вниз, тогда как у статуэток подняты вверх и по форме и расположению мало отличаются от налпных ожерелий⁴⁴. Э. Бруннер-Траут связывает значение амулета в виде лунного серпа с материнским молоком и кормлением младенцев [Brunner-Traut, 1970]. Такая же трактовка уместна и для глиняных статуэток, однако примечательно, что ни у одной фигурки, изображающей женщину с ребенком, нет амулета в виде лунного серпа⁴⁵.

Остальные украшения лепных глиняных статуэток не отличаются от украшений других женских статуэток эпохи Среднего-Нового царств: пояски, браслеты на руках, ожерелья, нательные бусы. Налпные ожерелья глиняных статуэток имитируют, по всей видимости, широкие ожерелья, хорошо известные по гробничным рельефам, росписям, стелам, скульптуре. Их носили как жены египетских вельмож, так и служанки, танцовщицы, музыканты (см., например, знаменитую роспись из гробницы Джесеркарасенеба из Шейх абд эль-Курны (TT 38) времени XVIII династии). Ожерелья из бусин реже встречаются на изображениях представительниц знати, хотя часто входят в состав женского погребального инвентаря [Grajetzki, 2014, p. 120]. Пояски из бусин или с ракушками каури характерны для египетских изображений обнаженных женщин. Так представлялись не только служанки, музыканты, танцовщицы, но и дочери владельца гробницы. Принято считать, что пояски создавали дополнительный музыкальный эффект при движении бедер и являлись своеобразными систрами, использование которых характерно для культа богини Хатхор. Связь с Хатхор могла быть выражена и иначе: например, в гробнице Уаха II в Кау эль-Кебуре эпохи Среднего царства пояски украшают тела женщин в сцене ловли певчих

⁴³ [Bruyère, 1939, fig. 48; Pinch, 1993, pl. 48a; Kopp, 2005, fig. 28.3; Trapani, 2012, fig. 8; Jensen, 2019, fig. 136]; *Figurine féminine type Edfou. Louvre collections.* <https://collections.louvre.fr/ark:/53355/cl010030071>; *Fragment de figure humaine. Musées royaux d'art et d'histoire.* [https://petriecat.museums.ucl.ac.uk/](https://www.carmentis.be:443/eMP/eMuseumPlus?service=ExternalInterface&module=collection&objectId=79069&viewType=detailView; UC 59314(происхождение неизвестно). The Petrie Museum in University College London. Catalogue. <a href=) (accessed: 14.01.2022).

⁴⁴ Некоторые ожерелья не всегда доходят до шеи, и сложно сказать, является ли это обстоятельство иконографической условностью или же несет какой-то особый смысл. Например, налпное ожерелье на статуэтке из Эсны не доходит до шеи; можно было бы считать его амулетом в виде серпа, но на нем имеется узор из вдавленных точек, см.: *Figure of a Woman. National Museums Liverpool. Collections.* <https://www.liverpoolmuseums.org.uk/artifact/figure-of-woman-5> (accessed: 14.01.2022). Аналогично дело обстоит и со статуэткой неизвестного происхождения: [Petrie, 1927, pl. LII(407)].

⁴⁵ Существует предположение, что серп изображает не амулет в виде месяца, а «магический жезл», но каких-либо надежных доказательств этому нет, см. [Kopp, 2005, Ann. 260].

птиц. Предполагается, что и эта сцена ассоциировалась с культом богини [Grajetzki, 2014, p. 183–184]⁴⁶. Что касается нательных бус, то они редко появляются на лепных глиняных статуэтках⁴⁷. Такие же бусы встречаются на плоских деревянных раскрашенных дощечках (*paddle dolls*), ассоциируемых с ними деревянных женских статуэтках в полный рост и на редуцированных статуэтках [Grajetzki, 2014, p. 125–126; Tooley, 2020(1)].

Поскольку пояса из ракушек каури или просто из бусин, нательные бусы и браслеты из бусин характерны для изображений танцовщиц и музыкантов эпохи Нового царства, в литературе часто можно встретить мнение, что статуэтки изображали танцовщиц и музыкантов, покровительницей которых считалась богиня Хатхор [Pinch, 1993, p. 211–214]⁴⁸. При этом часто делается вывод, что статуэтки изображали женщин невысокого социального положения. Заметим, однако, что подвески-раковины, браслеты из бусин, нательные бусы, пояса с ракушками каури или с бусинами находят в погребениях царских дочерей и других знатных женщин второй половины XII династии в эль-Лахуне, Лиште, Дахшуре и др. [Grajetzki, 2014, p. 114–134], причем сделаны были эти украшения с использованием золота, серебра, электра.

В эпоху Среднего царства Хатхор являлась главной богиней пантеона и занимала особое место в царской идеологии [Gillam, 1995; Grajetzki, 2014, p. 180–188]. Само имя богини означает «Усадьба Хора», царь же считался воплощением Хора на земле. Царские женщины эпохи Среднего царства принимали участие в культе Хатхор и, возможно, олицетворяли саму богиню; помимо этого они играли важную роль в судьбе умершего правителя, в его магическом возрождении [Gillam, 1995; Grajetzki, 2014, p. 180–188]. Интересно и то, что погребения со всеми перечисленными выше украшениями принадлежали, как правило, молодым, а следовательно, фертильным женщинам, поэтому можно утверждать, что такие украшения снова указывают на идею плодородия [Grajetzki, 2014, p. 132–133, 160].

Помимо украшений, на глиняных женских обнаженных статуэтках встречаются узоры, которые нередко интерпретируют как татуировки. Это круги из точек вокруг пупка, поясничных ямок, груди или соска. Подобный узор иногда изображается и на волосах [Petrie, 1927, pl. LI(395)]. У одной статуэтки неизвестного происхождения этот декор сделан на треугольнике лона⁴⁹. Узор в виде круга из точек встречается также на плоских женских фигурках из глины эпохи Нового царства [Stevens, 2006, p. 91–92, fig. 96]. Круги из точек вокруг пупка и сосков мы видим на теле обнаженной девушки, подносящей вино вельможе (роспись из гробницы начала XVIII династии в Фивах) [Stevens, 2006, p. 92]. «Точечный» узор окружает один из сосков кормящей матери – своеобразного фигурного сосуда [Bourriau, 1981, p. 36, cat. 50]. Он встречается также на глиняных шарах времени XVIII династии из Амарны, которые имели, по всей видимости, апотропейные функции [Hammett, 2017, p. 281–285, 352–353]. Э. Хэмметт предполагает, что декор на шарах мог символизировать утробу беременной женщины, объясняя это тем, что такие узоры помещают вокруг пупка глиняных женских статуэток. Правда, исследовательница не учитывает, что на глиняных статуэтках круги из точек встречаются и на других частях тела, и даже в орнаменте волос. Круги из точек можно соотнести с изображениями розетты на груди женщин в скульптуре, на саркофагах, масках мумий, известных с эпохи Первого переходного периода – начала Среднего царства, но особенно распространенных в эпоху Нового царства

⁴⁶ Скорее всего, здесь можно увидеть параллель к другой пасторальной сцене – изображению ритуала сотрясения папируса, также имеющего отношение к культу Хатхор [Томашевич, 2010, с. 86–94].

⁴⁷ Гебель Зейт: *Figurine féminine type Edfou. Louvre collections*. <https://collections.louvre.fr/ark:/53355/cl010030598>; <https://collections.louvre.fr/ark:/53355/cl010028922>; <https://collections.louvre.fr/ark:/53355/cl010028916> (accessed: 14.01.2022).

⁴⁸ Обнаженность и татуировки статуэток также рассматривают как атрибут танцовщиц и музыкантов.

⁴⁹ MM 19268. *Statuette. Medelhavsmuseet. Databasen för museisamlingar*. <https://collections.snmvk.se/carlotta-mhm/web/object/3015709> (accessed: 14.01.2022).

и Третьего переходного периода. Есть изображения розетты и у богинь – на статуях Нейт, Хатхор, Нефтиды и Сахмет [Hart, 2017]⁵⁰. Розетта являлась, по всей видимости, символом фертильности, причем не только для земного, но и посмертного существования. Узор у лепных глиняных статуэток следует рассматривать скорее как желание акцентировать элементы женского тела, «олицетворяющие» плодородие, а не имитировать настоящие татуировки [Stevens, 2006, p. 92].

Татуировка передается, по всей видимости, только на одной статуэтке женщины с ребенком из Гебель Зейта. Это зигзагообразные линии на бедрах [Cherpion, 2007, p. 53]. В качестве аналогии можно привести татуировку на бирюзовой фаянсовой редуцированной фигурке ГМИИ I, 1а 5882: ее бедра украшают продольные чередующиеся зигзагообразные и прямые линии [Томашевич, Анохина, 2020, рис. 1]. Это единственная статуэтка с подобным узором, значение которого остается неясным.

Татуировки гораздо чаще встречаются на других статуэтках обнаженных женщин – на плоских деревянных дощечках (*paddle dolls*) и на редуцированных статуэтках Среднего царства – Второго переходного периода⁵¹. Как и в случае с украшениями, в литературе часто можно встретить указание на непосредственную связь между татуировками и женщинами невысокого социального положения, танцовщицами, музыкантами⁵². Но находки новых татуировок на древнеегипетских мумиях [Friedman, 2017] и детальный анализ культурного контекста показывают, что их значение было шире [Томашевич, Анохина, 2020; Анохина, Томашевич, 2021]. Действительно, связь с храмовыми танцовщицами и музыкантами прослеживается, но женщины с татуировками могли принадлежать к элите общества и, возможно, даже олицетворять собой богиню Хатхор.

Из представленного обзора декоративного оформления лепных глиняных статуэток с уверенностью можно сделать заключение об их связи с представлениями о богине Хатхор, а также с темой рождения и возрождения в широком смысле. Иную интерпретацию предложила Э. Варакса [Waraksa, 2008; 2009]. Она обратила внимание на то, что многие статуэтки из храма богини Мут (материалы времени Нового царства и более поздние) были намеренно сломаны. Например, глиняная статуэтка того же типа, что и московские, была сломана поперек туловища, чуть выше пупка [Waraksa, 2009, p. 69]. Похожие сломы есть и на фигурках ГМИИ, правда, по ним нельзя понять, были ли они разбиты случайно или намеренно.

Э. Варакса считает, что женские статуэтки использовались в ритуалах, которые оканчивались их преднамеренным разламыванием и выбрасыванием фрагментов (но у многих сломанных статуэток сохранились целиком все фрагменты). В качестве подтверждения исследовательница приводит тексты магических медицинских папирусов Turin 5400 и Leiden I 348. В ритуалах против змеиных укусов и против боли в животе говорится о глиняных статуэтках Исиды. Э. Варакса указывает на целый ряд других медико-магических текстов, в которых упоминаются различные глиняные фигурки, к которым можно найти аналогии среди археологических памятников: глиняные змеи, скорпионы, шары и т.д. Таким образом, Э. Варакса рассматривает понятие плодородия в более широком контексте, чем это делает Дж. Пинч, и считает, что обнаженные женские статуэтки использовались во время медико-магических ритуалов для защиты или обретения здоровья, и персонифицировали в этот момент ту или иную богиню. По завершении ритуала статуэтки

⁵⁰ Изображение розетты или точек вокруг груди в греко-римскую эпоху могло быть и на мужских мумиях [Hart, 2017].

⁵¹ Традиция изображать татуировки на статуэтках обнаженных женщин восходит к додинастическому периоду, см.: [Patch, 2012, p. 97–136; Уско, 1968]. О нубийском влиянии на геометрические татуировки в Древнем Египте см. [Morris, 2011, p. 80–81; Friedman, 2017]. Там же см. об исконно египетских фигурных сюжетах в татуировках.

⁵² Основная библиография приведена: [Pinch, 1993, p. 211–214].

должны были «поглотить» в себя изгоняемое зло, поэтому их необходимо было разломать и выбросить. Этим Э. Варакса объясняет обнаружение многих «отработанных» фигурок в мусорных ямах. По ее мнению, статуэтки обнаженных женщин, олицетворяющих сексуальность и плодородие, были воплощением здорового человека; именно поэтому их использовали в ритуалах, связанных со здоровьем. Исследовательница напоминает здесь о роли Хатхор в исцелении Ра в «Тяжбе Хора и Сетха»: обнажившись перед главным богом, богиня быстро вывела его из состояния глубокой депрессии. Исполнителями ритуалов Э. Варакса называет жрецов; местом проведения ритуалов – храмовые территории и святилища, а также поселения и некрополи, где ритуалы совершались для умерших людей, нуждающихся в защите и охране в загробном мире. Предложенная Э. Вараксой концепция позволяет шире взглянуть на значение женских обнаженных статуэток. Например, она предполагает, что участники экспедиций в Гебель Зейте прибегали к помощи глиняных женских статуэток во время ритуалов, оберегающих здоровье. Действительно, в состав экспедиционных отрядов входили различные жрецы (в том числе и «жрецы-чтецы»), а также врачеватели [Лебедев, 2011, с. 325–328] (о другой интерпретации статуэток из Гебель Зейта см. выше). В то же время исследовательница, на наш взгляд, допускает ошибку, пытаясь найти единственное объяснение функциональному назначению сразу всех типов статуэток. Скорее всего, семантика этих статуэток включает в себе широкий спектр значений: плодородие женщин и мужчин (не менее женщин заинтересованных в появлении потомства) и земли, здоровье, посмертное возрождение. При этом в каждом конкретном случае у статуэток могла быть «собственная» роль в ритуале. Они могли служить votivными приношениями в храмы или использоваться в домашних ритуалах. В погребальном контексте могли олицетворять идею возрождения и вечной жизни или же являться своеобразным посланием к умершему родственнику, к которому обращались с просьбой о содействии в появлении потомства⁵³.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ / REFERENCES

Анохина Е.А., Томашевич О.В. Мир древнеегипетской женщины: женские обнаженные статуэтки в собрании ГМИИ им. А.С. Пушкина. *Цивилизации классического Востока в памятниках собрания Государственного музея изобразительных искусств им. А.С. Пушкина*. Под ред. И.А. Ладынина, О.А. Васильевой, А.А. Немировского. М.: СПб.: Издательство РХГА, 2021. С. 45–68 [Anokhina E.A., Tomashevich O.V. World of an Ancient Egyptian Woman: Female Nude Figurines in the Pushkin State Museum of Fine Arts, Moscow. *The Classical Orient Civilizations Reflected in Monuments of the Pushkin State Museum of Fine Arts*. I.A. Ladynin, O.A. Vasil'eva, A.A. Nemirovskiy (eds.). Moscow; St. Petersburg: Izdatel'stvo RHGA, 2021. Pp. 45–68 (in Russian)].

Антонова Е.В. *Антропоморфная скульптура древних земледельцев Передней и Средней Азии*. Москва: Наука, 1977 [Antonova E.V. *The Anthropomorphic Sculpture of the Ancient Agriculturalists of Western and Central Asia*. Moscow: Nauka, 1977 (in Russian)].

Берлев О.Д., Ходжаш С.И. *Скульптура Древнего Египта в собрании Государственного музея изобразительных искусств имени А.С. Пушкина*. М.: Восточная литература, 2004 [Berlev O.D., Hodjash S.I. *Sculpture of Ancient Egypt in the Collection of the Pushkin State Museum of Fine Arts*. Moscow: Vostochnaya Literatura, 2004 (in Russian)].

Лебедев М.А. *Проблема организации древнеегипетских экспедиций за материалами на рудники и в каменоломни за пределами Нильской долины в эпоху Древнего и Среднего царств*. Дисс. на соиск. уч. ст. канд. ист. наук. М., 2011 [Lebedev M.A. *The Problem of Organization of Ancient Egyptian Expeditions for Materials to the Mines and Stone Quarries outside the Nile Valley in the Old and Middle Kingdoms*. PhD Thesis. Moscow, 2011 (in Russian)].

⁵³ Свидетельством этому являются надписи на редуцированных статуэтках женщин с детьми.

Малых С.Е. Зеркало жизни: керамика из собрания ГМИИ им. А.С. Пушкина как источник по эволюции экономики и общества Древнего Египта. *Цивилизации классического Востока в памятниках собрания Государственного музея изобразительных искусств им. А.С. Пушкина*. Под ред. И.А. Ладынина, О.А. Васильевой, А.А. Немировского. М.; СПб.: Издательство ПХГА, 2021. С. 8–44 [Malykh S.E. Mirror of Life: Ceramics from the Collection of the Pushkin State Museum of Fine Arts as a Source on the Evolution of the Economy and Society of Ancient Egypt. *The Classical Orient Civilizations Reflected in Monuments of the Pushkin State Museum of Fine Arts*. I.A. Ladynin, O.A. Vasil'eva, A.A. Nemirovskiy (eds.). Moscow; St. Petersburg: Izdatel'stvo RHGA, 2021. Pp. 8–44 (in Russian)].

Массон В.М., Сарияниди В.И. *Среднеазиатская терракота эпохи бронзы. Опыт классификации и интерпретации*. М.: Главная редакция восточной литературы, 1973 [Masson V.M., Sarianidi V.I. *Central Asian Terracottas of the Bronze Age*. Moscow: Glavnaia Redaksiia Vostochnoi Literatury, 1973 (in Russian)].

Матье М.Э. Коптские и египетские магические женские статуэтки. *Труды Отдела Востока Государственного Эрмитажа*. 1939. Т. I. С. 171–184 [Mat'e M.E. Coptic and Egyptian Magic Female Statuettes. *Proceedings of the Oriental Department of the State Hermitage*. 1939. Vol. I. Pp. 171–184 (in Russian)].

Сокровища Египта. Иллюстрированный путеводитель по Египетскому музею в Каире. Под ред. А. Бонджоанни, М. Соле Кроче. М.: АСТ-Астрель, 2003 [Egyptian Treasures. Illustrated Guide to the Egyptian Museum in Cairo. A. Bongioanni, M. Sole Croce (eds.). Moscow: AST-Astrel', 2003 (in Russian)].

Томашевич О.В. Радость по-древнеегипетски – бирюза. *Петербургские египтологические чтения 2005. Доклады*. Отв. ред. А.О. Большаков. СПб.: Издательство Государственного Эрмитажа, 2006. С. 173–188 [Tomashevich O.V. Ancient Egyptian Joy: Turquoise. *St. Petersburg Egyptological Readings 2005. Papers of the Conference*. Ed. A.O. Bolshakov. St. Petersburg: The State Hermitage Publishers, 2006. Pp. 173–188 (in Russian)].

Томашевич О.В. Das Ewigweibliche. *Петербургские египтологические чтения 2007–2008. Памяти Олега Дмитриевича Берлева. К 75-летию со дня рождения. Доклады*. Отв. ред. А.О. Большаков. СПб.: Издательство Государственного Эрмитажа, 2009. С. 304–314 [Tomashevich O.V. Das Ewigweibliche. *St. Petersburg Egyptological Readings 2007–2008. In Commemoration of Oleg Dmitrievich Berlev On the Occasion of his 75th Birthday. Papers of the Conference*. Ed. A.O. Bolshakov. St. Petersburg: The State Hermitage Publishers, 2009. Pp. 304–314 (in Russian)].

Томашевич О.В. Ритуал zšš w3d в честь богини Хатхор в эпоху Древнего царства. *Восток, Европа, Америка в древности*. Под ред. С.Ю. Сапрыкина, И.А. Ладынина. М.: Издательство Московского Университета Москва, 2010. С. 86–94 [Tomashevich O.V. Ritual zšš w3d in Honor of the Goddess Hathor in the Old Kingdom. *Orient, Europe, America in Antiquity*. S.Yu. Saprykin, I.A. Ladynin (eds.). Moscow: Moscow University Press, 2010. Pp. 86–94 (in Russian)].

Томашевич О.В., Анохина Е.А. Египетские редуцированные женские статуэтки в собрании ГМИИ имени А.С. Пушкина. *Восток (Oriens)*. 2020. № 3. С. 193–210 [Tomashevich O.V., Anokhina E.A. Egyptian Truncated Female Figurines in the Pushkin State Museum of Fine Arts, Moscow. *Vostok (Oriens)*. 2020. No. 3. Pp. 193–210 (in Russian)].

Ходжаш С.И. Статуэтки «конкубин» из собрания Государственного музея изобразительных искусств им. А.С. Пушкина. *Петербургские египтологические чтения 2007–2008. Памяти Олега Дмитриевича Берлева. К 75-летию со дня рождения. Доклады*. Отв. ред. А.О. Большаков. СПб.: Издательство Государственного Эрмитажа, 2009. С. 315–317 [Hodjash S.I. The Statuettes of “Concubines” in the State Pushkin Museum of Fine Arts, Moscow. *St. Petersburg Egyptological Readings 2007–2008. In Commemoration of Oleg Dmitrievich Berlev On the Occasion of his 75th Birthday. Papers of the Conference*. Ed. A.O. Bolshakov. St. Petersburg: Izdatel'stvo Gosudarstvennogo Ermitazha, 2009. Pp. 315–317 (in Russian)].

Backhouse J. ‘Scènes de Gynécées’. *Figured Ostraca from New Kingdom Egypt: Iconography and Intent*. Oxford: Archaeopress, 2020.

Barrelet M.-T. *Figurines et reliefs en terre cuite de la Mésopotamie antique*. Paris: Librairie Orientaliste Paul Geuthner, 1968.

Beyond Beauty: Transforming the Body in Ancient Egypt. London: Two Temple Place, 2016.

Bourriau J. *Umm el-Ga'ab: Pottery from the Nile Valley Before the Arab Conquest*. Cambridge: Cambridge University Press, Fitzwilliam Museum, 1981.

Bourriau J. *Pharaohs and Mortals. Egyptian Art in the Middle Kingdom*. 2nd ed. Cambridge: Cambridge University Press, 1989.

Bourriau J., Nicholson P.T., Rose P. The Pottery. *Ancient Egyptian Materials and Technology*. P.T. Nicholson, I. Shaw (eds.). Cambridge: Cambridge University Press, 2000. Pp. 121–147.

Brunner-Traut E. Die wochenlaube. *Mitteilungen des Instituts für Orientforschung*. 1955. Bd. 3. S. 11–30.

Brunner-Traut E. Das Muttermilchkrüglein: Ammen mit Stillumhang und Mondamulett. *Die Welts des Orients*. 1970. Bd. 5. S. 145–164.

Brunton G. *Qau and Badari III*. London: British School of Archaeology in Egypt, 1930.

Bruyère B. *Rapport sur les fouilles de Deir el Médineh 16*. Cairo: l'Institut français d'archéologie orientale, 1939.

Budin S.L. *Images of Woman and Child from the Bronze Age: Reconsidering Fertility, Maternity, and Gender in the Ancient World*. Cambridge: Cambridge University Press, 2011.

Budin S.L. The Nude Female in the Southern Levant: a Mixing of Syro-Mesopotamian and Egyptian Iconographies. *Cult and Ritual on the Levantine Coast, and Its Impact on the Eastern Mediterranean Realm*. Ed. A.-M. Maïla Afeiche. Beirut: Ministère de la culture, Direction Générale des Antiquités, 2015. Pp. 315–335.

Budin S.L. Jar Handles, Nudity, and the Female. *Gender and Methodology in the Ancient Near East: Approaches from Assyriology and Beyond*. S.L. Budin, M. Cifarelli, A. Garcia-Ventura, A. Millet Albà (eds.). Barcelona: Edicions de la Universitat de Barcelona, 2019.

Castel G., Gout J.-F., Soukiasian G., Levi P., Leyval D. Gebel Zeit: Pharaonische Bergwerke an den Ufern des Roten Meeres. *Antike Welt*. 1985. Bd. 16 (3). S. 15–28.

Castel G., Régen I. Figurines féminines de Gebel el-Zeit (Égypte). *Figurines féminines nues: Proche-Orient, Égypte, Nubie, Méditerranée orientale, Asie centrale (VIIIe millénaire av. J.-C. – IVe siècle ap. J.-C.)*; actes du colloque de Strasbourg, 25–26 juin 2015 Paris. S. Donnât, R. Hunziker-Rodewald, I. Weygand (eds.). Paris: De Boccard, 2020. Pp. 27–40.

Castel G., Soukiasian G. Les mines de galène pharaoniques du Gebel el-Zeit (Égypte). *Bulletin de la Société française d'égyptologie*. 1988. T. 112. Pp. 37–53.

Cherpion N. 25 ans de découvertes archéologiques sur les chantiers de l'IFAO 1981–2006, *Exposition au Musée égyptien Le Caire 9 septembre – 13 octobre 2007*. Cairo: Institut Français D'archéologie Orientale, 2007 (работа осталась недоступной).

Delange E. *Catalogue des statues égyptiennes du Moyen Empire 2060–1560 avant J.-C.* Paris: Éd. de la Réunion des musées nationaux, 1987.

Derchain Ph. La perruque et le crystal. *Studien zur Altägyptischen Kultur*. 1975. Bd. 2. S. 55–74.

Desroches-Noblecourt Ch. “Concubines du mort” et mères de famille au Moyen Empire. A propos d'une supplique pour une naissance. *Bulletin de l'Institut français d'archéologie orientale*. 1953. T. 53. Pp. 7–47.

Downes D. *Excavations of Esna 1905–1906*. Warminster: Aris and Phillips, 1974.

Feucht E. *Das Kind im Alten Ägypten: Die Stellung des Kindes in Familie und Gesellschaft nach altägyptischen Texten und Darstellungen*. Frankfurt am Main; New York: Campus Verl., 1995.

Fletcher A.J. *Ancient Egyptian Hair: A Study in Style, Form, and Function*. Unpublished doctoral thesis. Manchester University, 1995.

Fletcher A.J. The Decorated Body in Ancient Egypt: Hairstyles, Cosmetics and Tattoos. *The Clothed Body in the Ancient World*. L. Cleland, M. Harlow, L. Llewellyn-Jones (eds.). Oxford: Oxbow Books, 2005. Pp. 3–13.

Friedman R. New Tattoos from Ancient Egypt: Defining Marks of Culture. *Ancient Ink. The Archaeology of Tattooing*. L. Krutak, A. Deter-Wolf (eds.). Seattle; London: University of Washington Press, 2017. Pp. 11–36.

Gamer-Wallert I. Drei Votivfiguren vom Gebel el-Zeit. *Gegengabe. Festschrift für Emma Brunner-Traut*. Ed. I. Gamer-Wallert. Tübingen: Attempto Verlag, 1992. S. 83–93.

Gillam R.A. Priestesses of Hathor. Their Function, Decline and Disappearance. *Journal of the American Research Center in Egypt*. 1995. Vol. 32. Pp. 211–237.

Grajetzki W. *Tomb Treasures of the Late Middle Kingdom: The Archaeology of Female Burials*. Philadelphia: University of Pennsylvania Press, 2014.

Hammett A. *The Use of Clay Balls In Ancient Egypt: A Ritual of Fertility, Rite of Passage and a Contractual Agreement?* Master of Philosophy thesis. University of Kent, 2017.

Hart C. An Examination and Analysis of the Role of the Iconographic Rosette Motif in the Egyptian Artistic Repertoire: A Case Study. Egypt 2015: Perspectives of Research. *Proceedings of the Seventh European Conference of Egyptologists (2nd – 7th June, 2015, Zagreb – Croatia)*. Eds. M. Tomorad, J. Popielska-Grzybowska. Oxford: Oxuniprint, 2017. Pp. 59–69.

Hayes W.C. *The Scepter of Egypt*. Vol. 1. Cambridge, Mass.: Harvard University Press, 1953.

Hayes W. C. *The Scepter of Egypt*. Vol. 2. 4th ed. Cambridge, Mass.: Harvard University Press, 1990.

Heuzey L. *Catalogue des figurines antiques de terre cuite. Figurines orientales et figurines des îles asiatiques*. Paris: Musée du Louvre, 1923.

Hornblower G.D. Predynastic Women and their Successors. *The Journal of Egyptian Archaeology*. 1929. Vol. 15. Pp. 29–47.

Jensen V. *The Cemeteries of Deir el-Ballas: Non-elite Burials of the 17th – 19th Dynasties and their Relationship to the Royal Palace*. University of California, Berkeley, 2019.

Jéquier G. Notes et remarques. *Recueil de travaux relatifs à la philologie et à l'archéologie égyptiennes et assyriennes*. 1915. Vol. 37. Pp. 113–127.

Keimer L. *Remarques sur le tatouage dans l'Égypte ancienne*. Cairo: l'Institut français d'archéologie orientale, 1948.

Kopp P. Stadt und Tempel von Elephantine. 31./32./Grabungsbericht. XI. Zu den Kleinfunden: Weibliche Figurinen. *Mitteilungen des Deutschen Archäologischen Instituts Abteilung Kairo*. 2005. Bd. 61. S. 82–90.

Moeller N. Tell Edfu: Preliminary Report on Seasons 2005–2009. *Journal of the American Research Center in Egypt*. 2010. Vol. 46. Pp. 81–111.

Moorey P.R.S. *Ancient Near Eastern Terracottas*. Oxford: Ashmolean Museum, 2005.

Moreno García J.C. Métaux, textiles et réseaux d'échanges à longue distance entre la fin du IIIe et le début du IIe millénaire: les "Paddle dolls", un indice négligé? *Du Sinaï au Soudan: Itinéraires d'une égyptologue. Mélanges Dominique Valbelle*. N. Favry, Cl. Somaglino, P. Tallet (eds.). Paris: De Boccard, 2017(1). Pp. 173–194.

Moreno García J.C. Trade and Power in Ancient Egypt: Middle Egypt in the Late Third/Early Second Millennium BC. *Journal of Archaeological Research*. 2017(2). Vol. 25/2. Pp. 87–132.

Morris E. Paddle Dolls and Performance. *Journal of the American Research Center in Egypt*. 2011. Vol. 47. Pp. 71–103.

Naville E., Hall H.R., Ayrton E.R., Clarke S., Currelly C.T. *The XIth Dynasty Temple at Deir el-Bahari*, Part I. London: Egyptian Exploration Fund, 1907.

Nyord R. 'An Image of the Owner as He Was on Earth': Representation and Ontology in Middle Kingdom Funerary Images. *Company of Images. Modelling the Imaginary World of Middle Kingdom Egypt (2000–1500 BC)*. G. Miniaci, M. Betrò, S. Quirke (eds.). Leuven; Paris; Bristol: Peeters, 2017. Pp. 337–359.

Patch D. (ed.) *Dawn of Egyptian art*. New York, New Haven: Metropolitan Museum of Art, 2012.

Peet E.T. *The Cemeteries of Abydos. Part II. 1911–1912*. London: Egypt Exploration Fund, 1913.

Peyronel L. Popular Iconographies in a Country Environment. Clay Figurines from Royal Palace G and the Coroplastic of Inner Syria during EB IVA. *Ebla and Its Landscape. Early State Formation in the Ancient Near East*. P. Matthiae, N. Marchetti (eds.). Walnut Creek: Left Coast Press Inc., 2013. Pp. 73–87.

Petrie W.M.F. *Diospolis Parva: the Cemeteries of Abadiyeh and Hu*. London: Egypt Exploration Fund, 1901.

Petrie W.M.F. *Objects of Daily Use*. London: British school of archaeology in Egypt, 1927.

Pinch G. *Votive Offerings to Hathor*. Oxford: Griffith Institute, 1993.

- Raue D. Cultural Diversity of Nubia in the Later 3rd – Mid 2nd Millennium BC. *Handbook of Ancient Nubia*. Ed. D. Raue. Berlin; Boston: De Gruyter, 2019. Pp. 293–334.
- Ritner R. Household Religion in Ancient Egypt. *Household and Family Religion in Antiquity*. J. Boder, S.M. Olyan (eds.). Oxford; Maldon, MA.: Blackwell Publishing Ltd., 2008. Pp. 171–196.
- Rose C. *Change and Continuity: Birth Practices from the Middle Kingdom through the New Kingdom*. PhD dissertation. University of Pennsylvania, 2020.
- Steindorff G. *Aniba II. Service des Antiquités de l'Égypte. Mission archéologique de Nubie 1929–1934*. Gluckstadt, Hamburg: J.J. Augustin, 1937.
- Stevens A. *Private Religion at Amarna: the Material Evidence*. Oxford: Archaeopress, 2006.
- Teeter E. *Baked Clay Figurines and Votive Beds from Medinet Habu*. Chicago: Oriental Institute, 2010.
- Tooley A.M.J. *Middle Kingdom Burial Customs: A Study of Wooden Models and Related Material*. Dissertation. University of Liverpool, 1989.
- Tooley A.M.J. Notes on type 1 truncated figurines: the Ramesseum ladies. *Company of Images. Modelling the Imaginary World of Middle Kingdom Egypt (2000–1500 BC)*. G. Miniaci, M. Betrò, S. Quirke (eds.). Leuven; Paris; Bristol: Peeters, 2017. Pp. 421–456.
- Tooley A.M.J. Afgeknotte vrouwenbeeldjes tijdens het Middenrijk en de Tweede Tussentijd. *MEHEN: Essays over het Oude Egypte 2020*. 2020(1). Pp. 166–193.
- Tooley A.M.J. Notes on Type 1 truncated figurines; part 2: hairstyles and the conceptual development of braided forms. *Studien zur Altägyptischen Kultur*. 2020(2). Bd. 49. Pp. 243–274.
- Trapani M. Statuette femminile al MAE di Torino. *Rivista Degli Studi Orientali*. 2012. Vol. 85. No. 1/4. Pp. 533–551.
- Ucko P.J. *Anthropomorphic Figurines of Predynastic Egypt and Neolithic Crete, with Comparative Material from the Prehistoric Near East and Mainland Greece*. London: Andrew Szmidla, 1968.
- Waraksa E.A. Female Figurines (Pharaonic Period). *UCLA Encyclopedia of Egyptology*. Ed. W. Wendrich. 2008. <http://digital2.library.ucla.edu/viewItem.do?ark=21198/zz000s3mm6> (accessed: 09.11.2021).
- Waraksa E.A. *Female Figurines from the Mut Precinct: Context and Ritual*. Fribourg, Göttingen: Academic Press, Vandenhoeck Ruprecht: 2009.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ / INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

АНОХИНА Евгения Александровна – кандидат исторических наук, научный сотрудник Отдела Древнего Востока ГМИИ им. А.С. Пушкина, Москва, Россия.

МАЛЫХ Светлана Евгеньевна – кандидат исторических наук, старший научный сотрудник Института востоковедения РАН, Москва, Россия.

СМОЛЕНКОВА Вера Васильевна – научный сотрудник Отдела Древнего Востока ГМИИ им. А.С. Пушкина, Москва, Россия.

ТОМАШЕВИЧ Ольга Владимировна – кандидат исторических наук, доцент исторического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова, Москва, Россия.

Evgeniya A. ANOKHINA, PhD (History) Research Associate of Department of the Ancient Orient of the Pushkin State Museum of Fine Arts, Moscow, Russia.

Svetlana E. MALYKH, PhD (History), Senior Research Fellow, Institute of Oriental Studies RAS, Moscow, Russia.

Vera V. SMOLENKOVA, Research Associate of Department of the Ancient Orient of the Pushkin State Museum of Fine Arts, Moscow, Russia.

Olga V. TOMASHEVICH, PhD (History), Associate Professor, Faculty of History, The Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russia.

Рис. 1. Статуэтка ГМИИ I, 1а 5889. © ГМИИ.

Fig. 1. Figurine, the Pushkin State Museum of Fine Arts, Moscow I, 1а 5889.

Рис. 2. Статуэтка ГМИИ I, 1а 7076. © ГМИИ.

Fig. 2. Figurine, the Pushkin State Museum of Fine Arts, Moscow I, 1a 7076.

Рис. 3. Кувшин с наделом в виде головы богини Хатхор ГМИИ I, 1а 4482. Фото С.Е. Малых.

Fig. 3. Jar with a plaque in the form of Hathor head, the Pushkin State Museum of Fine Arts, Moscow I, 1a 4482.